

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.122

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.085-093

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА

Олег Александрович Тарнавский¹

¹ ООО «Газпромэнерго», г. Москва, Россия, o.tarnavskiy@adm.energo, <https://orcid.org/0000-0002-4062-2045>

Аннотация. В уголовном процессе методология правового регулирования определяется назначением государственных органов и должностных лиц, призванных защищать потерпевших от преступлений, а также граждан от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако, как показывает многолетняя практика реализации действующего механизма правового регулирования уголовно-процессуальных отношений через институт возмещения вреда потерпевшим, уровень защищенности названных лиц остается низким. Истоки данной проблемы видятся в отсутствии единой теоретической модели и качестве законодательной техники. В результате проведенного исследования определены позитивные преобразования в уголовном процессе последних лет – фигура пострадавшего от преступления постепенно становится ключевой в контексте изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в декабре 2018 года. Но совершенствование уголовно-процессуального механизма должно быть не точечным, а системным реформированием целей, задач и принципов всей уголовно-процессуальной деятельности с акцентом на компенсаторный механизм правового регулирования.

Ключевые слова: потерпевший, возмещение вреда, уголовно-процессуальная деятельность, правовое регулирование

Для цитирования

Тарнавский О. А. Защита прав потерпевшего: методологические основы института возмещения вреда // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 85–93. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.085-093.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE INSTITUTE OF COMPENSATION FOR HARM

Oleg Aleksandrovich Tarnavskij¹

¹ Gazpromenergo LLC, Moscow, Russia, o.tarnavskiy@adm.energo, <https://orcid.org/0000-0002-4062-2045>

Abstract. In the criminal process, the methodology of legal regulation is determined by the appointment of state bodies and officials called upon to protect victims from crimes, as well as citizens from illegal and unjustified criminal prosecution. However, as the long-term practice of implementing the current mechanism of legal regulation of criminal procedural relations through the institution of compensation for harm to victims shows, the level of protection of these persons remains low. The origins of this problem are seen in the absence of a unified theoretical model and the quality of legislative technique. As a result of the conducted research, positive transformations in the criminal process of recent years have been identified – the figure of the victim of a crime is gradually becoming a key one in the context of the amendments made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in December 2018. But the improvement of the criminal procedure mechanism should not be a point, but a systematic reform of the goals, objectives and principles of all criminal procedure activities with an emphasis on the compensatory mechanism of legal regulation.

Keywords: victim, compensation for harm, criminal procedural activity, legal regulation

For citation

Tarnavskij, O. A. 2023, 'Protection of the rights of the victim: methodological foundations of the institute of compensation for harm', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 85–93, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.085-093.

Введение

Отсутствие действенного механизма защиты потерпевшего в России вызывает озабоченность в течение длительного времени. Для оценки степени глубины проблемы обратимся к статистическим данным. Опираясь на сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, отметим, что из числа зарегистрированных преступлений (чуть более 2 млн) окончено расследованием каждое второе (1 031 987), а передается в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением только 2/5 от зарегистрированных (около 700 тыс.). Из них рассматривается по существу в суде первой инстанции 3/10 (579 тыс.) доли от числа зарегистрированных и

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 21.02.2021).

утверждаются в законной силе – 1/10 часть (115 тыс. итоговых решений). Таким образом, только в каждом десятом случае потерпевший вправе рассчитывать, что его права и законные интересы будут защищены уголовной юрисдикцией.

Между тем, как отмечается в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации¹, число жертв преступлений ежегодно возрастает на 3 %. При этом количество жалоб на отсутствие регистрации заявлений о преступлении со стороны правоохранительных органов возросло на 29 %, на отказы в возбуждении уголовного дела – на 27 %. Подобная статистика свидетельствует об ограничении доступа потерпевших к правосудию, системных и систематических нарушениях ст. 52 Конституции РФ.

Другим важным аспектом в оценке уровня эффективности действующего методологического механизма правового регулирования рассматриваемой категории участников уголовного процесса является возмещение потерпевшим вреда, причиненного преступлением. В соответствии с положениями действующего законодательства возмещению подлежит имущественный и моральный вред, заявленный в гражданском иске. На этот счет Федеральная служба судебных приставов на своем ведомственном сайте² демонстрирует следующую картину: в 2019 г. взысканию подлежало 449 996 612 руб., реально взыскано 70 114 646 руб., что составляет около 15 %; в 2020 г. взысканию подлежало 626 930 563 руб., реально взыскано – 71 585 187 руб., что составило 11,4 %.

С учетом того что в качестве потерпевших ежегодно признаются около 1 617 177 чел., средняя доля взыскания на каждого потерпевшего в счет возмещения вреда, причиненного преступлением, составляет 44 руб. 26 к., тогда как содержание одного осужденного в местах лишения свободы в месяц составляет 4800 руб., формируемых за счет добросовестных налогоплательщиков, а значит, самих потерпевших от преступлений.

В такой абсурдной ситуации говорить о наличии доказанных проблем в рамках обозначенной темы не приходится. В силу этого безотлагательной задачей науки уголовного процесса является изучение действующей методологии правового регулирования на предмет ее эффективности и актуализации.

Актуальность темы исследования

Действующая методология правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений ориентирована на ведомственный интерес вынесения процессуальных решений в условиях очевидности и гарантированности их жизнеспособности, то есть без последующей отмены. Об этом свидетельствуют как упомянутая практика, так законодательная конструкция УПК РФ с ее значительным переносом процессуальных инструментов на этап возбуждения уголовного дела (от расширения проверочных действий, удлинения сроков по ст. 144 УПК РФ до появления новых участников в уголовном процессе с неурегулированным статусом – ст. 56.1 УПК РФ или предлагаемая проектная новелла о примирителе ст. 58.1 проекта закона о внесении изменений и до-

¹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2019 г. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

² См.: Ведомственная статистическая отчетность в 2019, 2020 гг. // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 25.02.2021).

полнений)¹; нагромождением ведомственных дублирующих друг друга форм контроля и надзора со стороны прокурора, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания; упрощением и сокращением судебных процедур, вплоть до «почтового правосудия» [6], подчас лишаящих возможности восстановления социальной справедливости не только обвиняемого, но и потерпевшего; огромным количеством вышестоящих форм обжалования судебных решений и оснований для обжалования. Последнее дискредитирует деятельность судов первой инстанции как неспособных выносить законные и обоснованные итоговые решения. Перечисленное является проблемной точкой предметной области доктрины уголовно-процессуального права уже длительный промежуток времени. В связи с этим следует согласиться с цивилистами в том, что «любое плодотворное, результативное исследование должно начинаться с установления методологических принципов и рамок работы» [12, с. 14].

В настоящее время имеет определенное распространение компаративистский метод исследования, задачей которого является изучение зарубежного законодательства, права и практики его применения [6, с. 19]; метод цифровизации [7] уголовного процесса и саморефлексии [8]; остается популярным метод исторического познания [5], синтагматики и парадигматики [1]. Следует отметить перспективным направлением проникновение в уголовно-процессуальную науку методов из смежных (неюридических) наук: социологии, математики, экономики. Последнее особенно важно при создании юридических конструкций оценки и эффективности финансовых затрат компенсации причиненного вреда жертвам преступлений. Верификация указанных методов необходима и важна, но является деталями единого анкерного механизма, который без главной заводной пружины не способен преобразовать энергию в импульсы и поддерживать баланс колебаний, а значит, вращать шестереночный механизм уголовного судопроизводства. Этой ключевой «пружиной» должна быть фигура пострадавшего.

Цели исследования носят промежуточный и перспективный характер. Ближайшей целью является определение вектора совершенствования методологии правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. Мы полагаем, что обсуждение возможностей методологии вне правового поля асоциально. Любая конечная концепция в области уголовной юрисдикции должна быть облечена в нормативную форму, обязательную к исполнению. Итоговая цель – разработка теоретической концепции обеспечительно-восстановительного механизма защиты нарушенных прав и интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, в рамках уголовного судопроизводства, с определением перспектив ее развития, правового обеспечения, а также использования в правоприменительной практике.

Обзор литературы

Одним из ключевых аспектов, которому авторы различных концепций уголовной политики, реформирования уголовно-процессуальных институтов придают особое значение, являются принципиальные (базовые) положения. В связи с этим отметим разработки А. В. Ендольцевой, Ю. В. Ендольцевой, Н. И. Платоновой [2]. Ими предлагается система

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации : проект Федерального закона (подготовлен Минюстом России 7 августа 2017 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/56723611> (дата обращения: 26.02.2021).

принципов, основанная на социально ориентированном подходе, в содержании которой: социальная обусловленность, демократическая сущность и легитимность, научная обоснованность и целесообразность, полинормативность и верховенство права, комплексность и целостность, гуманность и нравственность, предупредительное воздействие на преступность, законность и справедливость и т. д. [2, с. 644–648].

Другими авторами за основу методологии правового регулирования также взят институт принципов уголовного судопроизводства. В связи с этим отмечается взаимообусловленность порядка уголовного судопроизводства от конкретизированных требований внутри системы принципов, их различие для уголовного процесса и уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальной деятельности [9, с. 14], перенасыщенность принципами действующего УПК РФ и необходимость их минимизации, ориентации на справедливость и нравственность как формационные маркеры [4, с. 567–570] или, наоборот, включение дополнительных принципов как правовых гарантий, расширение системы принципов [11, 14] или разделении системы принципов согласно стадиям производства по уголовному делу и отсутствию общности целей и задач [19, с. 80–83]. В качестве основополагающего инструмента методологического подхода реформирования уголовного процесса выделяют необходимость совершенствовать процессуальную форму: от ее упрощения (но не упрощительства) [1, с. 14–15] до дифференциации и унификации [18]. Авторы реже посвящают свои исследования целям и задачам уголовного судопроизводства. В контексте проводимого исследования отметим позицию о наличии социальных целей уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающих безопасность общественной среды через применение уголовного закона, выполнение публичных функций, защиту от преступных посягательств и справедливое разрешение уголовно-правового спора [10, с. 14], а также представление о цели уголовно-процессуального права (уголовного процесса) как инструменте обеспечения стабильности в обществе [16, с. 44].

Среди всех теоретических подходов к формулированию концепций по восстановлению интересов пострадавших в уголовном процессе, изученных нами [13, с. 12–15; 15, с. 24; 17, с. 76, 83], главным следует выделить обязательства государства перед личностью, в том числе за рамками уголовно-процессуальных процедур и наряду с ними.

Как отмечает А. А. Лукьянцев, «перед российской правовой системой стоит задача внедрения в российскую правоприменительную практику таких альтернативных способов, как медиация, примирение, переговоры, предварительная оценка нейтральной стороны, мировое соглашение, которые успешно применяются в правовой среде зарубежных стран» [3]. Сравнительно-правовой анализ свидетельствует о наличии в ряде зарубежных государств восстановительных (компенсаторных) механизмов, на которые стоит обратить внимание российскому законодателю.

Результаты исследования

Проведенное научное осмысление идейного содержания методологии правового регулирования защиты потерпевшего предполагает реформирование уголовного судопроизводства, начиная с его содержания, процессуального положения потерпевшего и восстановительных процедур.

В качестве потерпевшего должно признаваться лицо не только в момент вынесения соответствующего постановления, причем одновременно с возбуждением уголовного дела, а возможно ранее, с момента начала уголовного преследования, на этапе подачи заявления или сообщения о преступлении. Лицо, подавшее заявление о нарушении

его прав и интересов совершенным преступлением (либо об угрозе такого нарушения) с требованием их восстановления, одновременно с принятием заявления должно быть признано в официальном порядке пострадавшим или жертвой преступления. Такому лицу должно быть разъяснено устно и вручено уведомление о трех его потенциально возможных правовых позициях в рамках будущего уголовного дела: потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель. В совокупности все вместе они образуют модель участия лиц, пострадавших от совершения преступления, в уголовном судопроизводстве.

Взыскание ущерба, причиненного в результате совершенного преступления, на основе непринадлежности его к нормам о гражданском иске и ввиду неурегулированности его уголовно-процессуальным законодательством в полной мере должно стать отдельным уголовно-процессуальным институтом. При этом отметим, что за рамками процесса (в смысле отсутствия урегулированности нормами уголовно-процессуального закона) должны и впредь оставаться такие процедуры, как: принципиальные переговоры, медиация, фасилитация и примирение.

Выводы

Нарушение преступлением законных прав, свобод и интересов личности, а также прав и интересов юридического лица как потерпевшего влечет за собой исполнение государством обязанности перед пострадавшими лицами по осуществлению правосознательной деятельности. Именно это, по нашему мнению, является основной «пружиной» уголовно-процессуальной деятельности. Уголовное судопроизводство следует рассматривать как действенный обеспечительно-правовой механизм по восстановлению прав и интересов лиц, нарушенных преступлением. В силу этого совершенствование уголовно-процессуальной методологии должно быть направлено на реформирование целей, задач и принципов уголовно-процессуального законодательства и практики его применения с акцентом на возмещение вреда, восстановление социальной справедливости.

Список источников

1. Azarov, V. A. & Boyarskaya A. V. 2020, 'Criminal procedure form: concept, properties, system', *Tomsk State University Journal of Law*, iss. 37, pp. 5–20, doi: 10.17223/22253513/37/1.
2. Endoltseva, A. V., Endoltseva, Yu. V. & Platonova, N. I. 2019, 'Basics of criminal policy: from theoretical discourse to de lege ferenda', *Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 4, pp. 641–650, doi: 10.17150/2500-4255. 2019. 13(4). 641–650.
3. Lucyantsev, A. 2015, 'On modern Civil law in Russia in the system of private law', *Terra Economic us*, vol. 13, iss. 3.
4. Manova, N. S. & Baranova, M. A. 2019, 'Principles of criminal proceedings as implementation of moral foundations of criminal procedural activities', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 45, pp. 567–570, doi: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593.
5. Ryabinina, T. K. 2020, 'Institute of returning a criminal case to the prosecutor in the system of criminally-remedial means, ensuring the victim's right to protection from crime and access to justice', *Russian Journal of Criminology*, vol. 14, iss. 3, pp. 512–526, doi: 10.17150/2500-4255. 2020. 14(3). 512– 526.
6. Trefilov, A. A. 2018, *Strafprozessuale vergleichende Rechtswissenschaft*, Moscow.
7. Vilkova, T. Y. & Maslennikova, L. N. 2019, 'Legitimacy and Unification in Criminal Proceedings: from Procedural Document Forms to Electronic Criminal Case', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 46, pp. 728–751, doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.

8. Zaytsev, O. A. & Pastukhov, P. S. 2019, 'Formation of a New Strategy for Crime Investigation in the Era of Digital Transformation', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 46, pp. 752–777, doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.

9. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 58 с.

10. Ветрова Г. Н. О соотношении целей и средств их достижения в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. науч. ст. Томск, 2019. С. 14–21.

11. Вилкова Т. Ю., Насонов С. А. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве : монография. М., 2019. 261 с.

12. Габов А. В., Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Вступительная статья // Методологические проблемы цивилистических исследований : сб. науч. ст. М., 2017. Вып. 2. 610 с.

13. Григорьев В. Н. О концепции как форме представления результатов диссертационного исследования // Криминологический журнал. 2006. № 2(10). С. 12–15.

14. Гуськова А. В. Институт возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как воплощение принципов уголовного судопроизводства и как отступление от них // Альманах № 1: дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства : сб. ст. Казань, 2018. С. 52–63.

15. Даровских С. М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 51 с.

16. Диваев А. Б. Понятие и содержание цели уголовного процесса (уголовно-процессуального права) // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2019. С. 36–44.

17. Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М. : Экзамен, 2002. 512 с.

18. Мищенко Е. В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 59 с.

19. Попов И. А. О некоторых принципах российского уголовного процесса на предварительном следствии и в судебном разбирательстве // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. науч. тр. М., 2019. С. 80–83.

References

1. Azarov, V. A. & Boyarskaya A. V. 2020, 'Criminal procedure form: concept, properties, system', *Tomsk State University Journal of Law*, iss. 37, pp. 5–20, doi: 10.17223/22253513/37/1.

2. Endoltseva, A. V., Endoltseva, Yu. V. & Platonova, N. I. 2019, 'Basics of criminal policy: from theoretical discourse to de lege ferenda', *Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 4, pp. 641–650, doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).641-650.

3. Lucyantsev, A. 2015, 'On modern Civil law in Russia in the system of private law', *Terra Economicus*, vol. 13, iss. 3.

4. Manova, N. S. & Baranova, M. A. 2019, 'Principles of criminal proceedings as implementation of moral foundations of criminal procedural activities', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 45, pp. 567–570, doi: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593.

5. Ryabinina, T. K. 2020, 'Institute of returning a criminal case to the prosecutor in the system of criminally-remedial means, ensuring the victim's right to protection from crime and access to justice', *Russian Journal of Criminology*, vol. 14, iss. 3, pp. 512–526, doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).512- 526.

6. Trefilov, A. A. 2018, *Strafprozessuale vergleichende Rechtswissenschaft*, Moscow.

7. Vilkova, T. Y. & Maslennikova, L. N. 2019, 'Legitimacy and Unification in Criminal Proceedings: from Procedural Document Forms to Electronic Criminal Case', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 46, pp. 728–751, doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.

8. Zaytsev, O. A. & Pastukhov, P. S. 2019, 'Formation of a New Strategy for Crime Investigation in the Era of Digital Transformation', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 46, pp. 752–777, doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.

9. Bezrukov, S. S. 2016, *Principles of criminal procedure: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

10. Vetrova, G. N. 2019, 'On the correlation of goals and means of achieving them in criminal proceedings', in *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of scientific articles*, pp. 14–21, Tomsk.

11. Vilkova, T. Ju. & Nasonov, S. A. 2019, *The principle of citizens' participation in the administration of justice in criminal proceedings: monograph*, Moscow.

12. Gabov, A. V., Golubcov, V. G. & Kuznecova, O. A. 2017, 'Introductory article', in *Methodological problems of civil studies: collection of scientific articles*, iss. 2, Moscow.

13. Grigor'ev, V. N. 2006, 'On the concept as a form of presentation of the results of dissertation research', *Criminological Journal*, iss. 2(10), pp. 12–15.

14. Gus'kova, A. V. 2018, 'The institution of resuming Criminal Proceedings in view of New or newly discovered circumstances as an Embodiment of the Principles of Criminal Procedure and as a Departure from them', in *Almanac No. 1: Debatable Aspects of the Development and Application of Criminal Procedure Legislation: collection of articles*, pp. 52–63, Kazan.

15. Darovskih, S. M. 2011, *Judicial legal positions in criminal proceedings: theoretical foundations and procedural forms: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

16. Divaev, A. B. 2019, 'The concept and content of the purpose of criminal procedure (criminal procedure law)', in *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles*, pp. 36–44, Tomsk.

17. Zajcev, O. A. 2002, *State protection of participants in criminal proceedings*, Examination, Moscow.

18. Mishhenko E. V. 2014, *Problems of differentiation and unification of criminal procedural forms of proceedings in certain categories of criminal cases: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

19. Popov, I. A. 2019, 'On some principles of the Russian criminal process at the preliminary investigation and in court proceedings', in *Problems of preliminary investigation and inquiry: collection of scientific papers*, pp. 80–83, Moscow.

Информация об авторе

О. А. Тарнавский – кандидат юридических наук, доцент, заместитель генерального директора по правовым и общим вопросам.

Information about the author

O. A. Tarnavskij – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Director General for Legal and General Affairs.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 16.12.2022; принята к публикации 14.02.2023.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 16.12.2022; accepted for publication 14.02.2023.